

Она — дочь могущественного отца, и у неё есть отчим, который, несмотря на то что он мужчина, стал для неё второй матерью. У неё есть старший брат, такой же грозный, как отец; второй брат, мечтающий вступить в звездную команду и стать самым блистательным игроком на Земле; третий брат, чей мозг подобен суперкомпьютеру; и четвёртый брат, такой же выдающийся, как мать.

В голографических играх кого только не встретишь, и какие только странности там не случаются. Пройдя через суровые испытания, каждый начинает ещё больше дорожить семейными узами, дружбой и любовью!

(Примечание: в тексте могут упоминаться различные игровые элементы, этот рассказ — лишь дань памяти. Все персонажи, гильдии и события вымышлены, просьба не проецировать их на реальность. Кроме того, здесь есть как однополая, так и разнополая любовь. Кому не нравится — просто закройте страницу, не нужно меня ругать... Заранее спасибо!)

\*\*\*

Лист отсутствия

Сегодня слишком устала, обновлений не будет~

Начну обновлять с завтрашнего дня.

\*\*\*

0001 Идти или нет в Цзянху?

Небо затянуло тучами, ни единый лучик света не пробивался сквозь них.

К ночи пошёл дождь — сначала мелкая морось, а затем настоящий ливень.

В крупнейшем загородном курортном комплексе горели огни. В ресторанах и развлекательных центрах на всех этажах было полно людей, и им было совершенно неважно, насколько сильно льёт снаружи.

В самом центре комплекса возвышалось офисное здание корпорации Е. Его построили всего три года назад, когда глава корпорации перенёс штаб-квартиру из центра Имперской столицы сюда, а прежнее здание превратил в представительство.

Рядом с офисом стояло пятиэтажное здание, на вывеске которого мерцали пять иероглифов: Кафе \*\*! На деле это было не просто кафе, а книжный бар. Здесь можно было заказать кофе, сок или газировку, открыть ноутбук, побродить в сети или почитать книгу из местной библиотеки. А если проголодаешься, можно было заказать еду из любого ресторана — её доставляли прямо к столику.

В этот момент на пятом этаже кафе царила относительная гармония: парень и девушка

убирались в гостиной, а из телевизора доносились фразы: Как говорил учитель, пока есть горы, не стоит бояться, что не будет дров. А также: Разрушительная ладонь!

Парень, подметая пол, ворчливо бормотал себе под нос: О боги мои! Да я вообще не должен был рождаться, не родился бы — не пришлось бы убираться!

Хватит ныть, а то я тебя сейчас «заточечную»! — девушка недовольно покосилась на него.

Сестрёнка, ну не надо так! Уборка — это вообще не моё дело! Почему мы должны этим заниматься? — парень недовольно топнул ногой.

Девушка вздохнула: Вчера третий брат сказал, что уходит в закрытую медитацию, подробностей не знаю. Откуда у тебя столько вопросов?

Мужчина вскинул брови, бросил веник и заорал: Сестрёнка, смотри на мою Разрушительную ладонь!

Ха, мелочь! Тогда получай мою Технику точечного удара Подсолнуха! Если не «заточу» тебя до смерти, не называться мне Тяньсюань! — девушка крутанула запястьем, и веник метнулся прямо под ноги противнику!

Тот схватил подушку и швырнул её в ответ: Как говорил учитель, я блокирую! — затем, подхватив другую, он побежал вокруг дивана, крича: Сестрёнка, иди сюда, бей меня! Ну же, попробуй!

Тяньсюань бросила веник и закричала: Пощади моего седьмого дядю! Второй брат, куда это ты собрался?!

Бам! — одна из дверей в комнате распахнулась от удара ногой, и следом вырвался поток слов, пропитанных порохом: Второй брат, сестрёнка, вы с ума сошли?! Чего орёте? Не знаете, что я на арене сражаюсь?

Тяньсюань быстро помотала головой: Не знаем!

Сейчас даже дети знают, что к чему, а вы до сих пор сериалы смотрите! Вы что, пещерные люди? Сетевые игры сейчас повсюду, а вы даже в них не играете, ну что за деревня? — парень посмотрел на них с нескрываемым пренебрежением.

Дверь одной из комнат на первом этаже приоткрылась, и кто-то негромко произнёс: Никакого домашнего насилия.

Тяньсюань хихикнула и отступила на пару шагов: Старший брат, четвёртый брат, вы чего все повыходили? — Обычно её братья не покидали своих комнат до самого обеда, неужели сегодня небо пролилось кровавым дождём?

Тот, кого называли старшим, взглянул на Тяньсюань, выключил телевизор и сел: Завтра состоится официальный запуск голографической онлайн-игры Цзянху. Мы договорились, что пойдём играть все вместе. И ты, разумеется, тоже!

Услышав про онлайн-игру, Тяньсюань опешила: Старший брат... обязательно играть?

Обязательно!

Тяньсюань сглотнула, глядя на троицу в гостиной. Старший был двукратным чемпионом по

боевым искусствам и фехтованию, с детства мастер на все руки, знаток оружия и машин... Состязаться со старшим братом в беге... проще сразу отправиться на тот свет. Второй брат — основной игрок киберспортивной команды, с отличной координацией, его тоже не одолеть. Четвёртый брат — самый молодой капитан спецназа, об этом даже думать не стоит. Но... я правда не хочу играть!

Почему? Всё ещё не можешь отпустить тех людей? — старший, Е Тяньшу, поманил Тяньсюань рукой. — Иди сюда, садись.

Тяньсюань отступила ещё на два шага, сдерживая желание броситься наутёк: Старший брат, давай поговорим спокойно. Если у тебя есть распоряжения, просто скажи. И вообще, насилие — не лучший способ решения проблем.

Четвёртый, Е Яогуан, схватил Тяньсюань и притянул обратно: Куда собралась?! Даю два варианта: либо идёшь сама и садишься, либо я тебя пну, и ты ляжешь!

Тяньсюань оказалась благоразумной и тут же подняла руки: Сама сяду, сама сяду!

Второй, Е Тяньцюань, почесал затылок и послушно сел: Старший брат, лучше ты сам скажи.

Да. — Е Тяньшу погладил Тяньсюань по голове, хотя ей было уже двадцать три, в его глазах она оставалась их любимой младшей сестрёнкой. — Сестрёнка, ты не можешь всё время сидеть либо дома, либо в кафе, либо браться за работу до изнеможения. Я, человек, который никогда не играл в игры, и тот решился пойти ради тебя, чего ты боишься? Зачем принимать близко к сердцу этих никчёмных людей?

Тяньсюань опустила голову. Когда-то она играла вместе со вторым братом и встретила там самого неадекватного главу гильдии и таких же неадекватных участников. Они обвинили их в предательстве, распространили какие-то фотографии, утверждая, что она продажная женщина. Хотя в итоге всё прояснилось, она с тех пор поняла: где люди, там и Цзянху. Более того, всего было то, что её парень, с которым она начала встречаться меньше недели назад, оказался таким же, как те люди, и нанёс ей глубокую рану — именно он выложил те снимки. Причина была проста: деньги.

Она лишь горько усмехнулась: винить ли его в алчности или себя за то, что скрыла положение семьи? Она ведь тщательно обдумывала, стоит ли с ним сходитьсь, но разве заглянешь человеку в душу? К счастью, она быстро распознала его истинное лицо, но старая рана всё ещё ныла.

Тяньсюань почесала голову: А третий брат?

Он тоже будет играть! — улыбнулся Е Тяньшу.

Тогда... можно мне подумать? — Тяньсюань была в замешательстве.

Услышав её ответ, все трое братьев облегчённо выдохнули.

Е Тяньшу вспомнил того мужчину и нахмурился. Он ради такой мелочи причинил боль их младшей сестре. Хотя финал у того парня был печальный, Е Тяньшу до сих пор чувствовал, что этого недостаточно. Вспомнив того негодяя, он подумал и о другом мужчине, который когда-то намекал на симпатию к сестре. Интересно, остались ли у него те же чувства сейчас?

Тяньсюань встала и направилась к холодильнику. Братья подумали, что она хочет взять

перекусить, но у самой двери она внезапно рванула наружу: Я домой! О чём бы вы ни хотели поговорить, обсудим дома!

Сестрёнка, не пытайся сбежать! — Е Яогуан усмехнулся. Домой так домой, как раз там третий брат поможет!

\*\*\*

0002 Ни за что не пойду

Тяньсюань вихрем влетела в дом, оглянулась — никто не следовал за ней, и только тогда выдохнула. Она поправила намокшие волосы и переобулась в тапочки.

Едва войдя, она услышала голос отца, Е Синхуаня: Я уж думал, ты не собираешься возвращаться! — Увидев её вид, он нахмурился. — Пятая, что с тобой? Почему ты такая потрепанная? Братья снова тебя обидели?

Тяньсюань отмахнулась, взяла чистое полотенце, вытерла голову и сказала: Да нет, старший и остальные заявили, что хотят поиграть в игру, и что третий брат тоже пойдёт. Я не верю, что третий брат станет играть! Вот и сбежала, пока они не начали давить на меня, а я сдуру не согласилась.

Я действительно собираюсь играть. — Третий, Е Тяньхуа, поправил очки и невозмутимо добавил.

Что?! — Тяньсюань подскочила и ткнула в него пальцем: Третий брат, ты... почему ты связался с ними? С чего это ты заинтересовался голографической игрой? Ты же кроме компьютера и программ ничего не видишь! Твой мозг — это же сплошная энциклопедия! Как ты вообще додумался до такого?

Неважно, почему я заинтересовался, ты просто скажи, пойдёшь или нет. — Е Тяньхуа бросил на неё взгляд и указал на дымящийся хот-пот на столе. — Иди переоденься и готовься к ужину. Старший и остальные скоро будут.

Тяньсюань с негодованием поднялась наверх, выкрикивая на ходу: Не пойду! Даже если убьёте, не пойду!

Когда она спустилась, переодевшись, Тяньшу и остальные уже были дома.

Вся семья собралась за столом, в центре которого стоял большой электрический хот-пот, булькающий от кипящего бульона. Вокруг были расставлены всевозможные закуски.

О чём вы снова спорите? — к столу подошёл утончённый мужчина, неся тарелку с рыбными шариками, и поставил её перед Тяньсюань. — Пятая, твои любимые шарики.

Спасибо, мама! — Тяньсюань лукаво подмигнула ему.

Мужчина кивнул и сел рядом с Е Синхуанем.

Да, этот мужчина был их матерью, точнее — отчимом.

Родная мать пятерых детей была военным, но погибла на задании, когда Тяньсюань была совсем маленькой. На Земле, где средняя продолжительность жизни достигает четырёхсот лет, отсутствие матери — большая беда. Но Е Синхуань всю свою любовь отдал покойной жене. Спустя годы, получив согласие детей, он женился на семейном враче Хуа Жуньюе, и у детей появился «мужчина-мать».

Хуа Жуньюй был добр к детям, его мягкий характер пришёлся им по душе. Дедушки с обеих сторон души не чаяли в докторе и приняли его. Семья Хуа Жуньюя также отнеслась с пониманием к его выбору. Каждые выходные три семьи собирались вместе, как одно целое. Так они жили до сих пор.

Я слышал от второго, что вы пятеро собрались играть в Цзянху? — Е Синхуань, макая баранину в бульон, посмотрел на старшего сына.

Е Тяньшу кивнул, проглотил кусок мяса и ответил: Да, планы такие. Цзянху — первая голографическая игра, и, что важно, в неё можно играть даже во сне. Игровые капсулы очень удобны и не влияют на качество сна. В прошлый раз, когда Пятая играла с Тяньцюанем, мы не смогли присоединиться, а сейчас редкая возможность, кто знает, когда ещё представится шанс.

Папа! Я ещё не сказала, что пойду! — запротестовала Тяньсюань.

Тогда вы должны присматривать за Пятой! — Е Синхуань бросил взгляд на Е Тяньцюаня, полностью проигнорировав слова дочери. — Особенно ты! Не будь таким ленивым, если Пятую в игре кто-то обидит, пеняй на себя!

Е Тяньцюань бессильно кивнул: Пап, я понял! Как я могу позволить кому-то обидеть Пятую? Она же моя сестра!

Хуа Жуньюй похлопал Е Синхуаня по руке и улыбнулся: Такое хорошее дело, а ты всё портишь! Дети ещё маленькие, разве плохо, что они поиграют вместе? Ешь давай! Хватит их отчитывать!

Е Синхуань беспомощно покачал головой: Ты их совсем избалуешь!

Хуа Жуньюй усмехнулся: Их невозможно испортить, мне это нравится!

Е Синхуань умолк, махнул рукой: Ладно, ем! Больше слова не скажу, доволен?

Братья беззвучно рассмеялись: отец всегда такой, стоит маме заговорить, он тут же сдаётся, совсем не похож на решительного главу корпорации.

В этот момент по телевизору начались новости.

Здравствуйте, с вами журналист Сяо Вэнь. Сегодня нам удалось взять интервью у капитана команды «Лазурный дракон» Би Циньёо, но повод вовсе не радостный — команда распадается!...

Тяньсюань резко повернулась к экрану. Би Циньёо был однокурсником старшего брата и часто бывал у них дома. Второй брат тоже был членом «Лазурного дракона», и только что он вёл себя как обычно, даже не заикнулся о распаде... Второй брат, ты знал, что Циньёо собирается распустить команду?

Нет... — Е Тяньцюань тоже выглядел ошарашенным.

В телевизоре утончённый Би Цинъяо обращался к камере: ...На самом деле я планировал это давно. Вышла голографическая игра Цзянху, и команду ждут большие перемены. У нас немало проблем, но я собираюсь создать новую команду в Цзянху. Конечно, там будут и старые игроки, и новые... Я иду в Цзянху, потому что обещал одному человеку: если выйдет голографическая игра в жанре китайского уся, я обязательно буду сопровождать её...

Обещал одному человеку?

Четверо братьев одновременно посмотрели на Тяньсюань. Они помнили тот день в старшей школе, когда она в шутку об этом говорила. Наверное, сама Тяньсюань уже забыла?

Забыла ли она?

Конечно, нет. Она помнила тот день, когда была основана команда «Лазурный дракон», и она жаловалась, что второй брат всегда уходит играть один, не беря её с собой. Тогда Би Цинъяо пообещал, что если выйдет голографическая игра в стиле уся, он лично будет сопровождать её, и они даже скрепили обещание мизинцами.

Голографическая игра всё не выходила, а она тем временем встретила в других играх столько людей, что желание играть пропало вовсе. Но теперь...

Тяньсюань смотрела на человека в телевизоре, потом на четырёх братьев, на родителей... Все они хотели, чтобы она пошла, перестала обращать внимание на тех, кто этого не заслуживает. Может быть... иногда действительно нужно сделать шаг к переменам.

\*\*\*

0003 Хорошо, я пойду

Сестрёнка... ты решила? — тихо спросил Е Тяньхуа.

Тяньсюань улыбнулась: Хорошо, я пойду!

Правда? — хором спросили братья.

Тяньсюань кивнула: Правда!

Отлично! — Е Яогуан хлопнул в ладоши и, глядя на ошеломлённого Е Тяньцюаня, подцепил любимую говяжью фрикадельку. — Второй брат, не грусти. Цинъяо ведь сказал, что пойдёт в Цзянху? Позвони ему и спроси.

Новости закончились, и Е Тяньцюань, сообразив, что к чему, побежал вверх: Пойду позвоню ему, а вы не смейте съедать все требуха!

Только о еде и думает! — пробормотала Тяньсюань.

Хуа Жунъюй рассмеялся: Вы, ребята, с детства любите поесть, но у каждого свои предпочтения. Тяньшу больше всего любит креветки, Тяньцюань — требуху, Тяньхуа — утиную кровь, Яогуан — говяжьи шарики, а Пятая — рыбные. Мы с отцом любим баранину. Бульон сегодня на старой курице, ещё есть замороженный тофу, маш, картофель, корень лотоса, салат, энoki, шиитаке и прочее, ешьте побольше!

Тяньсюань кивала, набив рот рыбным шариком. Проглотив его, она запила холодным чаем: Вкусно! Соус из цветков лука просто великолепен! Собираться всей семьёй за одним столом — это действительно душевно!

Раз нравится, через пару дней повторим! К тому же, уже конец ноября, холодно, самое время для хот-пота! — Хуа Жунъюй положил варёную баранину в пиалу Е Синхуаня.

М-м-м! — Тяньсюань снова кивнула, не в силах говорить из-за еды.

Ужин продлился два часа. Когда Тяньсюань помылась и переоделась, была уже полночь.

Родители жили на втором этаже, братья — на третьем, а на четвёртом была только она.

Свернувшись на диване, Тяньсюань включила компьютер и запустила сериал.

Немного посмотрев, она взяла рекламные материалы, которые оставил второй брат. Раз уж решила играть, надо хоть немного разобраться, чтобы не войти в игру вслепую.

В буклете было всё подробно расписано: десять великих сект, профессии вора или хулигана, оружие на любой вкус — даже кухонная лопатка годится для боя, а камнем с дороги можно насмерть пришибить!

Тяньсюань читала и посмеивалась, довольно интересно.

Вспомогательные профессии: повар, портной, кузнец, фармацевт, архитектор и так далее.

Почитав ещё немного, она заглянула на маленькую кухню на четвёртом этаже, взяла пакет острых утиных шеек и вернулась к чтению.

Цзянху разработана государственными учёными, безопасна для здоровья, игра проходит в состоянии, подобном сну, рекомендуется играть во время ночного отдыха.

Соотношение игрового времени к реальному 1:4, уровень погружения — 100%, поддержка до 7 миллиардов игроков одновременно.

Один аккаунт на игрока, привязка к ДНК, отпечаткам пальцев и сетчатке глаза. Аккаунт связан с банковской картой, виртуальная валюта конвертируется в наличные 1:1 (10 000 медных монет = 100 серебряных = 1 золотой = 1 юань).

В игре нет ГМ-ов, управление осуществляет интеллектуальный ИИ.

Снаряжение и материалы делятся на семь уровней: белый, зелёный, синий, жёлтый, фиолетовый, оранжевый и тёмно-оранжевый. Снаряжение синего уровня и выше обладает дополнительными характеристиками.

Отложив материалы, Тяньсюань грызла утиную шейку и смотрела сериал. В её душе, вопреки ожиданиям, зародилось предвкушение перед предстоящей игрой.

Десять часов вечера — время официального открытия Цзянху.

Поевши и приняв душ, Тяньсюань легла в игровую капсулу. Она была просторной и удобной. Тяньсюань закрыла глаза и вошла в игру.

Раздался мелодичный звук цитры, тьма перед глазами рассеялась, и взору предстало звёздное небо, отражающееся в дождевых каплях, стекающих с карниза.

Звук воды стих, и перед глазами раскинулось озеро, покрытое лотосами. Раздался нежный крик журавля, который, подняв голову, плавно описал дугу в небе и скрылся в густой зелени далёких гор.

Дзынь. Все данные привязаны. Пожалуйста, введите имя персонажа... — прозвучал в ушах сладкий, лёгкий голос.

Яблоко.

<http://bllate.org/book/22453/2360710>